

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (18)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Мошкин И. А. Изменения экономических институтов в условиях экономического дисбаланса [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 154–159.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.20

Дата поступления 17.05.2019 г.

УДК 339.972

Игорь Мошкин¹

ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСБАЛАНСА

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающим влиянием институциональной теории как средства исследования экономических дисбалансов и оценки параметров экономической безопасности.

В связи с этим, данная статья направлена на анализ развития экономических институтов и выявление особенностей изменения экономических институтов в среде, подверженной экономическому дисбалансу.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является анализ процессов сопровождающих трансплантацию экономических институтов, позволяющий комплексно рассмотреть положительные и отрицательные эффекты свойственные институциональным изменениям в экономических системах с отсутствующей точкой равновесия.

В статье представлены сведения о развитии институциональной теории, ее методах и инструментах, раскрыты основные характеристики экономических институтов, выявлены особенности изменения экономических институтов в неустойчивой среде, высказано предположение о возможных способах и методах контроля институциональных изменений.

Материалы статьи представляют *практическую ценность* для исследователей институциональных изменений в экономике и специалистов по экономической безопасности.

Ключевые слова: экономические институты, экономический дисбаланс, трансплантация институтов, институциональная теория, экономическая безопасность.
JEL: F52; F55

1 Мошкин Игорь Александрович — аспирант, МГУУ Правительства Москвы. Россия, 107045, Москва, ул. Сretenка, 28/1.
E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

Введение

Экономические институты и их влияние на экономический рост впервые описаны в начале 70-х годов прошлого века [North, Davis, 1971]. Идея о том, что развитие экономики происходит не через принудительное ограничение, а через возникновение новых норм и правил была далее рассмотрена [North, Davis, Thomas, 1973] и приобрела окончательные черты в конце 90-х годов [Норт, 1997]. Дугласом Нормом дано классическое определение институтов как норм и правил включающих все формы ограничений для уменьшения неопределенности. Как ответ на изменения экономических институтов, уменьшение неопределенности в конечном итоге должно снизить транзакционные издержки и усовершенствовать рыночные механизмы. В идеале речь идет о совершенствовании рыночных механизмов до уровня эффективного на каждом этапе рынка, в котором изменение институтов позволяет сохранять низкие транзакционные издержки.

Вопрос об эффективном рынке был связан с институциональной теорией с момента ее возникновения. Последователи неоклассической

экономической теории, по мнению Д. Норта, принимают существование эффективных рынков как данность и редко задаются вопросами о том, как эти рынки создаются [North, 1991]. Ответом на вопрос о создании эффективных рынков и должен был стать анализ институциональных изменений. Разработанная в эпоху холодной войны крупнейшим исследователем американской и в целом — западной экономической истории, старшим научным сотрудником института Гувера в Стэнфордском университете Дугласом Нормом² — институциональная теория была еще и альтернативой теории прибавочной стоимости, в которой трудовой контракт — повинность маскируемая капиталом. Эволюция экономической системы, которая происходит в результате формирования новых норм и правил существенно отличается от эволюции, основанной на все более изощренных способах лишения наемных работников прав собственности.

Институциональная теория подняла вопрос не только о роли формальных и неформальных

2 Douglass C. North // Hoover Institution: официальный сайт. URL: <https://www.hoover.org/profiles/douglass-c-north>.

институтов, но и об их соотношении. В работе [North, 1981] рассматриваются три фактора, оказывающие существенное влияние на развитие экономической структуры:

- право собственности
- государство как гарант
- идеология.

В дальнейшем вновь говорится о том что «...институты глубоко меняют цену, которую платит индивид, и поэтому ведут к тому, что идеи, идеологии и догмы часто играют важнейшую роль в том выборе, который делает человек» [Норт, 1997, с. 40]. В институциональной экономике выбор это еще и вопрос доверия. Отсутствие доверия это точка равновесия, которая не позволяет создавать новые неформальные институты [Гуриев, 2017].

В работе А. А. Аузана [Аузан, 2017] говорится, что когда неформальные институты начинают приспосабливаться к новым реалиям, а формальные — откатываться назад наступает двусторонняя реструктуризация, в результате которых формальные и неформальные институты продолжают движение по старым траекториям и расходятся, порождая реставрацию неэффективных институтов. Таким образом, исследования институциональных изменений тесно связаны с анализом эффективности рынка и стабильности экономической системы, в которой эти изменения происходят.

Отсутствие эффективных рыночных отношений и нестабильность экономической системы являются признаками экономического дисбаланса. Далее рассматриваются институциональные изменения, связанные с дисбалансом.

Методологические основы

К 2007 году в мировой экономике присутствовали дисбалансы, по меньшей мере, трех типов: сбережений, бюджетов, международной торговли [Гуриев, 2017]. И все же, пока не было подорвано доверие к финансовой системе США, глобального кризиса не существовало. Точка равновесия в виде отсутствия доверия наступила в результате неспособности справиться с цепью негативных системных эффектов вызванных секьюритизацией. Отсутствие доверия в крупнейшей финансовой инфраструктуре привело к провалам неформальных институтов, росту напряженности во всем мире и попыткам найти выход при помощи не только экономических, но и политических решений.

В период кризиса восстановление доверия к рынку требовало, чтобы он был эффективным и функционирующим, а это значит, что государство должно было одновременно поддерживать фор-

мальные институты, возвращать доверие к неформальным и не допускать усиления монополистов которые приходили на смену разоряющимся корпорациям. Усиление роли монополистов на рынке подверженном кризису могло привести к разрушению эффективной конкуренции.

А. А. Аузан институциональным изменениям присваивает три различных характеристики. Изменения как революция, изменения как эволюция или изменения как колея — вне зависимости от характеристики речь о проблеме, решение которой связано с транзакционными издержками. Спрос на изменение определяет вовлеченность в решение проблемы со стороны как формальных, так и неформальных институтов, а значит и уровень издержек [Аузан, 2017].

У Дугласа Норта [Норт, 2010] указывается, что спрос на изменения институтов после революции 1917 года был удовлетворен благодаря сильной идеологической составляющей марксизма, и до тех пор, пока институциональная матрица продолжала изменяться, формируя новые формы социалистических институтов, экономика СССР продолжала расти. Но после начала роста издержек, в том числе связанных с сельским хозяйством, рост в границах прежней институциональной матрицы стал замедляться. Попытки избежать дисбаланса посредством принудительного изменения институтов привели к крупнейшему государственному кризису 20 века — распаду страны, экономическая и политическая идеология которой действовала на половине земного шара.

В. М. Полтерович рассматривает институциональные ловушки, которые возникают в результате реформ или макроэкономических изменений. Институциональные ловушки это неэффективные институты сохранение которых не позволяет снизить издержки. Приводятся примеры институциональных ловушек — бартер, неплатежи, уклонение от налогов, коррупция, самореализующиеся пессимистичные ожидания [Полтерович, 1999].

Спустя два десятилетия можно увидеть, что российская экономика прошла все пять указанных ловушек после распада СССР. Это служит подтверждением того, что расхождение траекторий формальных и неформальных институтов привело к точке равновесия, в которой отсутствовало доверие.

Бартерная ловушка стала возможной в результате существования неразвитой финансовой системы и повышения транзакционных издержек. Неплатежи были результатом отсутствия разви-

той системы кредитования и банкротства. Уклонение от налогов последовало после снижения доверия к политике государства. Коррупция и пессимистичные ожидания стали ответом на высокую дифференциацию доходов и слабое развитие финансовой инфраструктуры.

Институты как нормы и правила создающие эффективный рынок могут быть трансплантированы из других экономических систем в которых они доказали свою эффективность. В другой работе В. М. Полтеровича рассматривается процесс трансплантации и связанные с ним ограничения. Большинство ограничений связаны с характеристиками новой среды, определяющими условия на которых институты могут существовать после трансплантации [Полтерович, 2001].

Необходимость в трансплантации определяется как потребностью экономической системы обладающей неэффективными институтами, так и потребностью экономической системы, которая стремится стать донором. Так как система, обладающая неэффективными институтами, нуждается в стабилизации и структурировании, ее выбор предполагает больше вариантов. Пусть речь идет о системе, в которой действует любая из институциональных ловушек. Тогда целью системы становится развитие финансовой инфраструктуры, возвращение доверия к государственным институтам. Выбор на рынке институтов для трансплантации в этом случае предполагает большое количество вариантов, каждый из которых должен удовлетворять поставленной задаче.

В то же время донор института, будь это экономическая система или государство заинтересовано в том, чтобы выбран был именно его институт. От этого зависит рост влияния на систему реципиента. В отличие от любого другого вида экономического взаимодействия трансплантация институтов выгодна донору, и он будет предлагать реципиенту выбор условий, выполнение которых будет снижать издержки.

При рассмотрении рынка предложения экономических институтов, становится видно, что он представляет собой контрактный рынок, описанный Дж. Акерлофом [Акерлоф, 1994]. Подобно агенту, действующему на рынке «лимонов» в ряде случаев донор будет заинтересован в том, чтобы настойчиво продвигать тот институт, который наименее функционален или же представляет собой часть институциональной ловушки. Как было указано выше — необходимость в трансплантации институтов возникает у реципиентов в период дисбаланса вызванного реформами или

кризисом. В этом случае реципиент будет искать абстрактный институт способный решить существующие проблемы и стабилизировать систему. В свою очередь каждый донор обладает вполне конкретным предложением, конкретного института, который изучен в родной среде и сильные и слабые стороны которого во многом известны.

Выгода донора от трансплантации неэффективного института заключена в издержках связанных с его функционированием. Высокий уровень издержек в институте, который когда то был эффективен, а сейчас требует реформ, может быть снижен в результате расширения поля действия этого института. Если издержки института высоки в регионе, то трансплантация его в другой регион вынудит реципиента принять на себя часть обязательств по поддержанию функционирования этого института. Эта стратегия позволит донору снизить расходы на содержание неэффективных институтов и миновать точку равновесия, в которой отсутствует доверие.

Если есть возможность снизить издержки благодаря трансплантации неэффективных институтов, то экономический агент может сознательно спровоцировать ситуацию, в которой реципиенту потребуются внедрение именно его института. Следующим шагом можно предположить, что донор может не только спровоцировать, но и спрогнозировать подобную ситуацию.

Стратегия, в рамках которой осуществляется прогноз с целью создания благоприятных условий для трансплантации собственных неэффективных институтов, относится к стратегии нарушения экономической безопасности системы реципиента.

Экономическая безопасность тесно связана со стабильностью финансовых потоков. Каждая экономическая система стремится получить максимальное количество ликвидных активов для того чтобы обеспечить эффективность рынка, а ликвидные активы распределяются по территории в границах сетей финансовых потоков, обеспечивая таким образом эффективную конкуренцию. Стабильность финансовых потоков обеспечивается стремлением агентов экономической системы сохранить или снизить уровень транзакционных издержек. Уровень транзакционных издержек в свою очередь тесно связан с эффективностью действующих в регионе экономических институтов.

Результаты

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что изменение экономических ин-

ституты в условиях экономического дисбаланса может разделяться на три этапа. Пусть дисбаланс представлен промежутком времени, характерной особенностью которого является отсутствие стабильности, точно так же как существует точка равновесия, в которой отсутствует доверие. Тогда изменение экономических институтов можно описать как процессы, происходящие до наступления дисбаланса, в период дисбаланса и после наступления дисбаланса.

Изменения экономических институтов до наступления дисбаланса могут быть спровоцированы изнутри или извне в зависимости от уровня самостоятельности системы. Самостоятельность определяется способностью системы реализовывать институциональные преобразования, будь это трансплантация или отказ от неэффективных институтов без использования заемных ресурсов.

Изменения, которые определены изнутри, связаны с неэффективностью рынка. Потребность устранения неэффективных институтов приводит к поиску альтернативных решений, как это было в конце 80-х годов в СССР. Внедрение системы кооперативной торговли было ответом на рост издержек в подконтрольном государству секторе сельского хозяйства.

Другим примером подобного институционального изменения является создание золотого стандарта в Великобритании. Промышленная революция XIX века вывела Великобританию в мировые лидеры, а последующее создание системы золотого стандарта, основанное на свободном обмене фунта стерлингов (3,18 фунтов за унцию золота), закрепило за ней роль финансового центра Старого и Нового Света. Доминирование Великобритании на финансовом рынке и стратегически приоритетная позиция фунта по отношению к золотой марке привели Бисмарка к необходимости проведения агрессивной экономической политики, основанной на теории Фридриха Даниэля Листа и по мнению некоторых исследователей, опирающихся на теорию меркантилизма — опосредованно послужили катализаторами Первой мировой войны.

Институциональные изменения, причиной которых послужил внешний стимул, определяются потребностью других экономических систем расширить зоны влияния своих институтов. Так внедрение норм Всемирной Торговой организации на территории бывшего СССР, прежде всего, отвечало экономическим интересам стран-членов НАТО, что нашло отражение в требованиях к потенциальным членам ВТО.

Примером из истории СССР может служить итог Второй мировой войны и противостояние между США и СССР. Наступивший после 1945 года период биполярной власти и экономической поддержки доминионами своих сателлитов характеризуется непрерывным вмешательством обеих стран в экономическую политику. В этот период два крупных игрока оказывали экономическую помощь государствам, создающим периметры сдерживания, и экономика функционировала в рамках геополитических инициатив, со стороны США, определяемых планом Бжезинского, сохранившим свою актуальность и в дальнейшем. Можно предположить что речь идет о институциональных изменениях после кризиса, но это не так — вторая мировая война не была кризисом определенным исключительно неэффективными институтами России, или США.

Изменения экономических институтов после наступления дисбаланса также могут быть спровоцированы изнутри или извне.

Изменения, определенные изнутри, связаны с неэффективностью трансплантированных институтов. Это может быть результатом намеренного внедрения неэффективных институтов по принципу контрактов на рынке «лимонов» или же результатом того что были приняты неэффективные институты, но сложно себе представить что донор мог не понимать того факта что его институт не приживется. Или возможно не в интересах донора было повышать транзакционные издержки для того чтобы обеспечить приживаемость института в новой среде

В качестве примера можно привести общепринятый способ взаимодействия между странами, когда страна обладающая высокими технологиями закупает сырье в другом государстве с целью снизить издержки от перенаправления ресурсов на наукоемкие разработки. Страна — ресурсный реципиент вынуждена закупать технологии конкурента с целью поддерживать адекватный экономический рост, при этом выраженная сырьевая направленность повышает издержки на наукоемкое производство. Примером является экономическая стратегия европейских и азиатских государств по отношению к Африканскому континенту, реализуемая на протяжении последних десятилетий. Изменения которые определены снаружи после точки перехода связаны с нарушением взаимодействия системы с другими системами — это значит что институты, действующие после дисбаланса не отвечают требованиям потенциальных доноров.

Иллюстрацией подобного подхода служит введение США санкций против России, так как в какой-то момент изменения институтов в пост-кризисной экономике РФ оказались нежелательными для США. Санкционная политика спровоцировала смену институтов и перевод на импортозамещение.

Конечным этапом анализа может служить изменение экономических институтов в условиях экономического дисбаланса. Вне зависимости от того какие причины послужили приходом к точке относительного равновесия дисбаланса, поведение институтов в точке может существенно отразиться на стратегии изменения институтов после прохождения этапа дисбаланса.

Экономический дисбаланс это всегда вопрос доверия к существующим институтам. Расхождение между формальными и неформальными институтами в результате кризиса доверия становится все более важной темой для рассмотрения по мере того как развивается экономика в характеристиках которой присутствует коллаборация. Сетевые взаимодействия формируют новые невозможные в прошлом связи, оказывая воздействие на экономические институты и ускоряя их эволюцию. Если в прошлом для изменения экономических институтов или для процесса трансплантации требовались десятилетия, то сейчас этот промежуток времени сократился до нескольких лет. Вполне возможно, что быстротечность и масштабность изменения экономических систем в результате роста взаимодействия и коллаборации в скором времени приведут к необходимости выработки моделей ускоренной оценки институциональных изменений, учитывающих не только вектор институциональных изменений до или после наступления дисбаланса, но и скорость изменений в период дисбаланса и его качественное влияние его

последствий на экономическую систему.

Обсуждения

Институциональная теория как часть концепции экономического империализма затрагивает все больше областей не только экономического, но и социального и политического характера. Ускорение темпов развития экономики, благодаря внедрению концепций взаимодействия позволяющих совершать сделки намного быстрее, отражается и на институтах. Они формируются, изменяются и разрушаются быстрее, чем когда-либо раньше.

Описание и исследование институциональных изменений в национальной экономике должно сопровождаться описанием тех внешних условий, которые эти изменения провоцируют. Дисбаланс является своеобразной точкой бифуркации, исследование которой, равно как и исследование окрестностей которой будет становиться все более актуальным.

Заключение

Дисбаланс может рассматриваться как граница между двумя этапами изменения экономических институтов, при этом сам дисбаланс также может считаться этапом, несущим в себе как результат первичного изменения, так и предпосылки к изменению в дальнейшем. Ценность подобного вывода возрастает в свете ускорения темпов развития и изменения институциональной среды и связи этих изменений с экономической безопасностью.

Рекомендации

Ценность материалов статьи заключается в необходимости использования институционального анализа в случае нарушения принципов экономической безопасности, или в случае изменения экономической ситуации в результате возникновения дисбаланса.

Список источников

- Акерлоф Дж. Рынок "лимонов": неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. Вып. 5: 91-104.
- Аузан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
- Гуриев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы которые распространяют СМИ и политики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. 180 с.
- Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 256 с.
- Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999.
- Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001, № 3. С. 24–50.
- North D. Structure and Change in Economic History. New York and London: W. W. Norton & Co., 1981.
- North D. Transaction Costs, Institutions, and Economic History // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1984. С. 7–17.
- North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. № 5. С. 97–112.
- North D., Davis L. E. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
- North D., Davis R. P., Thomas R. The Rise of the Western World: A new economic history. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Igor Moshkin¹

CHANGES IN ECONOMIC INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC IMBALANCE

Abstract. The relevance of the study is due to the growing influence of institutional theory as a means of studying economic imbalances and assessing the parameters of economic security.

In this regard, this article is aimed at analyzing the development of economic institutions and identifying features of changes in economic institutions in an environment prone to economic imbalance.

The leading approach to the study of this problem is the analysis of the processes accompanying the transplantation of economic institutions, allowing a comprehensive review of the positive and negative effects inherent in institutional changes in economic systems with a missing equilibrium point.

The article presents information on the development of institutional theory, its methods and tools, reveals the main characteristics of economic institutions, identifies features of changes in economic institutions in an unstable environment, suggests possible ways and methods of controlling institutional changes.

The materials of the article are of practical value for researchers of institutional changes in the economy and specialists in economic security.

Key words: economic institutions, economic imbalance, transplantation of institutions, institutional theory, economic security.

JEL: F52; F5

¹ **Moshkin Igor Aleksandrovich** — Postgraduate Student, Moscow Metropolitan Governance University (MMGU). 28/1, Sretenka street, Moscow, 107045, Russia. E-mail: moshkin.i.a@gmail.com.

References

- Akerlof J. Rynok "limonov": neopredelennost' kachestva i rynochnyy mekhanizm [Lemons market: quality uncertainty and market mechanism]. *THESIS*. 1994. Vol. 5: 91–104 (in Russ.).
- Auzan A. A. *Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'* [Economy of everything. How institutions define our lives]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017 (in Russ.).
- Guriev S. *Mify ekonomiki. Zabluzeniya i stereotipy kotoryye rasprostranyayut SMI i politiki* [Myths of Economics. Misconceptions and stereotypes that spread the media and politicians]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017 (in Russ.).
- North D. *Instituty, institutsional'nyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, institutional change and the functioning of the economy]. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi Nachala, 1997. 180 p. (in Russ.).
- North D. *Ponimaniye protsessa ekonomicheskikh izmeneniy* [Understanding the process of economic change]. Moscow: State University Higher School of Economics, 2010. 256 p. (in Russ.).
- Polterovich V. M. *Institutsional'nyye lovushki i ekonomicheskoye reformy* [Institutional traps and economic reforms]. Moscow: CEMI RAS and NES, 1999 (in Russ.).
- Polterovich V. M. *Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov* [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2001. No. 3, pp. 24–50 (in Russ.).
- North D. *Structure and Change in Economic History*. New York and London: W. W. Norton & Co., 1981.
- North D. *Transaction Costs, Institutions, and Economic History*. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1984, pp. 7–17.
- North D. *Institutions*. *Journal of Economic Perspectives*. 1991. No. 5. P. 97–112.
- North D., Davis L. E. *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
- North D., Davis R. P., Thomas R. *The Rise of the Western World: A new economic history*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ БИЗНЕСА

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (18) 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Широкова Я. С. Международный рейтинг вузов как инструмент влияния на глобальные процессы в высшем образовании [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 2 (18). С. 160–165. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.2.1
Дата поступления 19.05.2019 г.

УДК 338.49 : 378

Яна Широкова¹

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЙТИНГ ВУЗОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние международных рейтингов на национальные образовательные системы. Проанализировано понятие «рейтинг» и его классификация. Представлена сводная таблица критериев международных рейтингов. Описаны данные мировых рейтингов за 2018 г. и 2019 г. и присутствие российских университетов в них. Выявлены изменения в образовательной сфере в связи с реализацией государственной программы РФ «5/100/2020» в области образования. Проанализированы проблемы российских вузов по вхождению в мировые рейтинги. В заключении представлены рекомендации по модернизации системы высшего образования ввиду включения российских университетов в топ 100 международных рейтингов.

Ключевые слова: глобализация, высшее образование, международные рейтинги, проект «5/100/2020», AWRU, THE, QS. JEL: F69

¹ Широкова Яна Сергеевна — аспирант, Государственный университет «Дубна». Россия, 141982, г. Дубна, ул. Университетская, 19.
E-mail: korovina.jana@yandex.ru.

Введение

В современном мире, в связи с процессами глобализации, борьба университетов за абитуриентов вышла на новый уровень. В этой конкуренции главным инструментом выступают международные рейтинги. Участие в них, как отмечают эксперты, становится ведущей деятельностью государственной политики в области образования в странах современного мира. Высокий рейтинг формирует престижность вуза, мировое признание дипломов, привлекательность образования. Фактором появления рейтингов в образовании стала открытость образовательных учреждений и заинтересованность акторов: абитуриентов, работодателей, преподавателей, средств массовой информации, государственных структур.

История международных рейтингов высших образовательных учреждений берет начало с 1863 г. Руководитель статистической службы в Баварии К. Коржистка сравнил 13 институтов Европы, дислоцирующихся в Германии, Бельгии, Швейцарии, Франции и Англии [Измерение рейтингов., 2014, с.15]. В последующие годы, на протяжении более 156 лет формировались и совершенствовались международные методики.

Впервые российские университеты были включены в мировые рейтинги в 2003 г. в рейтинг AWRU. В этом рейтинге МГУ им. М. В. Ломоносова вошел в число 150 лучших вузов мира.

Отечественные вузы — в силу разных, в том

числе и объективных причин — не занимают в международных рейтингах ведущих мест, хотя, безусловно, следует отметить положительную динамику как следствие того, что внимание правительственных программ направлено на увеличение присутствия российских университетов в международном ранжировании. Например, государственная программа в сфере образования РФ «5/100/2020», нацелена на вхождение 5 российских вузов в топ 100 мировых университетов к 2020 году².

Между тем, методика формирования международных рейтингов ещё далеко не совершенна и необъективна. В таком случае может ли рейтинг оценить объективно деятельность университета? Ведь на состояние высшего учебного заведения могут влиять разного рода внешние обстоятельства, характер социально-экономической системы, международные отношения, инвестиционный климат и т. п.

В чем же суть рейтинга и какие его разновидности существуют? Если учитывать, что рейтинг — это определенный порядок ранжирования объектов по различным критериям, то очевидно, что

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263> (дата обращения 13.05.2019).

чем разнообразнее критерии и всесторонне раскрыт объект, тем точнее возможно расположить объекты по порядку от лидеров до аутсайдеров. Другими словами, рейтинг — это попытка объективно оценить субъективное явление.

Существует 3 типа рейтинга систем образования с целевыми, дифференцированными и смешанными показателями [Гугелев, Семченко, 2015, с. 34]. Суть целевого рейтинга состоит в том, что изначально предполагается набор показателей, каждому из которых присваивается определенный вес значимости. На основании этого впоследствии создается оценка целого вуза. Такой тип присущ американскому рейтингу QS World University Rankings.

Сущность рейтинга с дифференцированным показателем осуществляется по конкретным дисциплинам. В этом случае ранжируются не вузы, а отдельные образовательные программы. Примером служит немецкий образовательный рейтинг CHE Hochschulranking, который ориентирован на оценку отдельных специальностей, а не учебного заведения в целом.

Рейтинг со смешанным показателем акцентирует внимание на собственных методиках, которые трудно объединить в один вид.

По структуре рейтинги делят на 3 вида: порядковые, кластерные и комбинированные [Там же, с. 34]. Содержание порядкового рейтинга в том, что вузу присваивается номер и в соответствии с этим номером ранжируется вуз. Кластерный рейтинг имеет несколько групп, например лидеры, средняя группа и аутсайдеры, в связи с этим вуз по количеству набранных баллов попадает в какую-либо из названных групп, например рейтинг «Штерн» в Германии. Комбинированный рейтинг основывается на количественной оценке. Такой метод применяют в Японии в журнале «Рекрут», информация распространяется только по топ-50 вузов.

Рейтинги различаются также по базам данных: отчеты вузов или опрос преподавателей, студентов и работодателей, интервью экспертов. В итоге оптимальной моделью служит порядковый рейтинг с целевыми показателями. Именно таково большинство международных рейтингов, которые представлены сегодня в мире. Объективность рейтингов обеспечивается регулярной экспертизой их результатов независимыми, специализированными некоммерческими организациями. Например, американские некоммерческие организации в сфере образования Teach for America, Room to Read, TED и многие другие.

Число международных рейтингов растет: ежегодно в мире появляется один глобальный, два региональных и три национальных рейтинга³.

В таблице 1 представлено 3 известных мировых рейтинга Times Higher Education World University Rankings (THE), QS World University Ranking (QS) и Shanghai Ranking ARWU. В основе этих рейтингов лежат разные критерии. В скобках указано количество критериев, по которым ранжируются университеты.

Таблица 1. Международные рейтинги

THE World University Rankings* (13)	QS World University Ranking** (6)	Shanghai Ranking ARWU*** (5)
Академическая репутация		Масштаб университета
Численность иностранных преподавателей		
Численность иностранных студентов		
Цитируемость научных статей		
Репутация университета в научных областях	Отношение работодателей к выпускникам	Сотрудники обладатели Нобелевской премии
Финансирование инновационной деятельности, преподавателей и студентов	Соотношение числа преподавателей и студентов	Студенты обладатели Нобелевской премии

Источник: составлено автором на основании данных:

* THE World University Rankings [Электронный ресурс] // Times Higher Education (THE): caim. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения 12.05.2019);

** QS World University Ranking [Электронный ресурс] // QS (Quacquarelli Symonds): caim. URL: <https://www.qs.com/rankings/> (дата обращения 12.05.2019);

*** Shanghai Ranking [Электронный ресурс] // Academic Ranking of World Universities (ARWU): caim. URL: <http://www.shanghairanking.com> (дата обращения 12.05.2019).

Первое место мировые рейтинги в области образования отдают научной деятельности, которую измеряют цитируемостью научных статей и академической репутацией. В Шанхайском рейтинге важны лауреаты премий, а в рейтинге Times Higher Education — вклад в инновации и научные исследования. Каждый рейтинг создан под определенные цели, что в дальнейшем усложняет процесс их сравнения. При этом оценки качества образования ни в одном из трех мировых рейтингов нет.

Рассмотрим наиболее известные национальные рейтинги. Большинство национальных рей-

3 Сивински: России нужен свой надежный рейтинг вузов [Электронный ресурс: РИА новости: новостной сайт, 19 ноября 2015] URL: <https://na.ria.ru/20151119/1324110918.html>. (дата обращения 12.05.2019)

тингов существует в Соединенных Штатах Америки в их основе лежат разные показатели по оценке колледжей и вузов. Например, The Top American Research Universities основывается на измерении только результатов деятельности исследовательских университетов, а в основе рейтинга SR Monthly Undergraduate College Rankings лежит опрос студентов по разным направлениям. Рейтинг America's Best Colleges строится на изучении карьеры выпускников университета, при этом отдельный рейтинг имеют гуманитарные факультеты.

Немецкий рейтинг DFG Funding Ranking учитывает в большей степени финансовые показатели университета, а рейтинг CHE Hochschulranking основан не на оценке самого вуза, а отдельных образовательных программ.

Образовательные рейтинги Великобритании составляются в большинстве случаев не специальными организациями или университетами, а авторитетными газетами. Рейтинг Good University Guide создается газетой Guardian для абитуриентов и их родителей. В основе данного ранжирования лежит методика весовых коэффициентов.

Швейцарский центр изучения науки и технологий выдвигает свой рейтинг CEST Scientometrics Ranking, сравнивая результаты научной деятельности университетов на основе показателей библиометрии и наукометрии.

Канадский рейтинг Top-50 Research Universities использует финансовые показатели и оценивает квалификацию профессорско-преподавательского состава, при этом включены архивные материалы для того, чтобы понять стабильность или изменчивость результатов рейтинга.

Польский рейтинг «Перспектива» основан на предоставляемых вузами отчетах, системы Scopus, министерства образования, Центрального управления статистики, а также на собственных социологических исследованиях.

Итак, национальные рейтинги в большинстве случаев преследуют какую-то одну цель, устанавливая приоритетный показатель: у одних это финансирование, у других исследовательская деятельность, у третьих — образовательные программы.

Рассмотрим наиболее известные российские рейтинги в сфере образования. Надо сказать, что российского рейтинга, который признан международным сообществом, пока не существует. П. А. Новгородов сравнивает наши рейтинги с аттракционом, утверждая, что необходимо переосмыслить методику и изменить оценку вузов

через рейтинги [Новгородов, 2018, с. 53].

Рейтинги российских вузов составляют агентство «Интерфакс», где в основе лежат такие показатели как: образовательная, международная и научно-исследовательская деятельность, социальная среда и бренд вуза [Иванова, 2016], рейтинговое агентство «Эксперт», где изучают условия получения качественного образования, востребованность выпускников на рынке и научно-исследовательскую активность. Также составлением рейтингов университетов занимаются РИА «Новости», МИА «Россия сегодня», агентство RUR, Благотворительный фонд В. Потанина и многие другие общественные организации.

Главное отличие российских рейтингов от зарубежных состоит в том, что упор делается на образовательную составляющую университета, а не на финансирование, научную деятельность или Нобелевских лауреатов.

Далее рассмотрим российские университеты в составе международных рейтингов на 2018/2019 год. В таблице 2 представлены данные по 3 международным рейтингам THE, QS, и ARWU с соответствующими местами наших университетов в топ-500.

Таблица 2. Российские университеты в составе международных рейтингов на 2018/2019 год

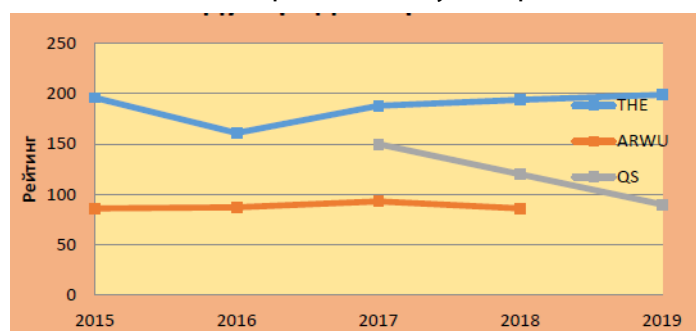
Рейтинг/университет	QS (2019)	ARWU (2018)	THE (2019)
МГУ им. М. В. Ломоносова	90	86	199
Санкт-Петербургский государственный университет	235	337	—
Новосибирский государственный университет	244	444	—
Томский государственный университет	277	—	—
МГТУ им. Н. Э. Баумана	299	—	—
Московский физико-технический институт	312	435	251-300
НИЯУ МИФИ	329	—	351-400
НИУ «Высшая школа экономики»	343	—	301-350
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)	355	—	—
Национальный исследовательский томский политехнический университет	373	—	—
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	404	—	—
Уральский Федеральный университет	412	—	—

Рейтинг/университет	QS (2019)	ARWU (2018)	THE (2019)
Казанский федеральный университет	439	—	—
Российский университет дружбы народов	446	—	—
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	476	—	—

Источник: составлено автором на основании данных: THE World University Rankings [Электронный ресурс] // Times Higher Education (THE): сайт. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения 12.05.2019); QS World University Ranking [Электронный ресурс] // QS (Quacquarelli Symonds): сайт. URL: <https://www.qs.com/rankings/> (дата обращения 12.05.2019); Shanghai Ranking [Электронный ресурс] // Academic Ranking of World Universities (ARWU): сайт. URL: <http://www.shanghairanking.com> (дата обращения 12.05.2019).

Остается год до подведения итогов государственной программы РФ в сфере образования до 2020 г., где говорится о 5 вузах РФ, которые должны войти в число 100 лучших вузов мира. Правда, в документе не сказано, в соответствии с какими рейтингами, но обозначены университеты, которые должны стремиться к достижению цели.

В рейтинг топ-100 по одному из самых престижных рейтингов QS входит на 2019 год только Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. В топ-300: Санкт-Петербургский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Томский государственный университет и МГТУ им. Н. Э. Баумана. Всего в топ-500 входят 15 российских университетов. При этом в мировые рейтинги THE и ARWU входят только по 4 российских университета.

Рис. 1. Место МГУ им. М. В. Ломоносова в международных рейтингах

Источник: составлено автором на основании данных: THE World University Rankings [Электронный ресурс] // Times Higher Education (THE): сайт. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения 12.05.2019); QS World University Ranking [Электронный ресурс] // QS (Quacquarelli Symonds): сайт. URL: <https://www.qs.com/rankings/> (дата обращения 12.05.2019); Shanghai Ranking [Электронный ресурс] // Academic Ranking of World Universities (ARWU): сайт. URL: <http://www.shanghairanking.com> (дата

обращения 12.05.2019).

Рассмотрим положение МГУ им. М. В. Ломоносова в международных рейтингах предыдущих лет. На рисунке 1 видно, что по рейтингу THE университет утрачивает свои предыдущие позиции. Снизились показатели по цитируемости и научным исследованиям. В рейтинге QS МГУ им. М. В. Ломоносова улучшает свои позиции. Увеличились показатели, связанные с количеством иностранных студентов, репутацией университета в обществе работодателей и академическая репутация.

Государственная программа на 2019 год дала результаты только в том, что сформированы сети ведущих вузов страны, которые изъявили желание участвовать в мировых рейтингах. Что же мешает российским университетам занять высокие места в мировых рейтингах?

Во-первых, это низкая публикационная активность профессорско-преподавательского состава и студентов в высокорейтинговых журналах. Корень проблемы связан с низким уровнем владения английским языком. Именно языковой барьер не позволяет многим нашим ученым печататься в англоязычных журналах.

Во-вторых, большая часть мировых рейтингов высоко оценивает научно-исследовательскую деятельность университета, в наших же университетах доминирует образовательная составляющая. Чаще всего в зарубежных университетах нагрузка преподавателя строится на приоритетных началах исследовательской деятельности и лишь во вторую очередь на образовательной. В российской же системе образования все наоборот: сначала образование, затем наука. При этом в структуру международных университетов входят научно-исследовательские центры, лаборатории и другие научные структурные подразделения.

В-третьих, многие зарубежные эксперты утверждают, что одной из причин отсутствия российских вузов в числе лидеров международных рейтингов выступает недостаточное финансирование системы высшего образования. Это объясняет проблему с малым количеством публикаций, оттоком преподавателей в зарубежные университеты или переквалификацию в другие сферы деятельности.

Четвертая проблема связана с недостаточно активной международной деятельностью. Доля зарубежных преподавателей и студентов в России намного ниже, чем в ведущих университетах мира. Большая часть зарубежных студентов прибывает в российские университеты из стран СНГ.

Что же предпринимает государство и российские университеты для вхождения в топ-100 мировых рейтингов? Для повышения публикационной активности были созданы центры академического письма с изучением английского языка. Такие центры есть в НИУ «ВШЭ», ЮУрГУ, РАНХиГС и мн. др. Увеличивается финансирование в научно-исследовательской и педагогической деятельности. Правительство РФ в рамках государственной поддержки национального проекта «Образование» на 2019 год выделило 21 университету, в целях повышения конкурентоспособности на международном уровне 9,9 млрд. руб.¹

При этом необходимо: повысить мобильность

¹ О распределении субсидий ведущим университетам в целях повышения их международной конкурентоспособности. Распоряжение от 9 февраля 2019 года №179-р Минобрнауки России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35706/> (дата обращения: 12.05.2019)

студентов и преподавателей из зарубежных стран с помощью увеличения финансирования вузов, внедрения международных программ по обмену студентами и преподавателями. Качественно улучшить сайты университетов, которые должны быть максимально информированным и быть не только на русском языке, но и на других иностранных языках.

Итак, рейтинги «отражают узкий сектор, и они не могут показать все богатство системы образования в стране» [Комаров, 2013, с. 10], при этом участие в рейтингах материально затратно. С другой стороны, рейтинги выступают стимулом к развитию национального образования и вхождению в мировое образовательное пространство, что открывает новые возможности. Но до тех пор, пока не произойдет переход от оценивания процесса и условий обучения к оценке результатов деятельности, российские университеты не смогут найти своего места в международной рейтинговой системе.

Список источников

Гугелев А. В., Семченко А. А. Опыт участия вузов России в национальных и международных рейтингах как инструмент повышения их конкурентоспособности // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление, 2015, № 3, С. 33–40.

Иванова Ю. О. Позитивный имидж рейтинговых образовательных организаций высшего образования и факторы их привлекательности [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016, № 89. URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/4014-2016-07-12-07-22-21> (дата обращения: 12.05.2019).

Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева. Москва: Центр социологических исследований, 2014, 504 с.

Комаров В. В. Российские университеты в динамике международных рейтингов // Научный журнал, 2013, № 15. С. 9–13.

Новгородов П. А. Эффективность деятельности вузов: от мониторинга и рейтингов к оценке интеллектуального капитала // Управленец, 2018, т. 9, № 1. С. 48–55.

Yana Shirokova²

INTERNATIONAL RANKING OF UNIVERSITIES AS A TOOL TO INFLUENCE GLOBAL PROCESSES IN HIGHER EDUCATION

Abstract. The scientific article discusses the impact of international rankings on national educational systems. Analyzed the concept of "rating" and its classification. Presents a summary table of criteria for international ratings. The data of world rankings for 2018 are described. and 2019 and there are Russian universities in them. Identified changes in the educational sphere in connection with the implementation of the state program of the Russian Federation "5/100/2020" in the field of education. Analyzed the problems in world rankings. The conclusion presents recommendations for improving the higher education system in connection with the participation of Russian universities in the top 100 international rankings.

Key words: globalization, higher education, international ratings, project "5/100/2020", AWRU, THE, QS.

JEL: F69

2 **Shirokova Yana Sergeevna** — postgraduate. Dubna State University. 19 Universitetskaya st., Dubna, 141982, Moscow region, Russia.
E-mail: korovina.jana@yandex.ru.

References

Gugelev A. V. Semchenko A. A. Opyt uchastiya vuzov Rossii v natsional'nykh i mezhdunarodnykh reytingakh kak instrument povysheniya ikh konkurentosposobnosti [The Experience of Participation of Russian Universities in National and International Ratings as a Tool for Enhancing Their Competitiveness]. *Vestnik VGU. Seriya: ekonomika i upravleniye* = *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2015, No. 3, pp. 33–40 (in Russ.).

Ivanova Yu. O. Pozitivnyy imidzh reytingovykh obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya i faktory ikh privlekatel'nosti [Positive image of rating educational institutions of higher education and factors of their attractiveness]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* = *Management of economic systems: scientific electronic journal*, 2016, No. 89. Available at: <http://www.uecs.ru/marketing/item/4014-2016-07-12-07-22-21> (accessed 05/12/2019) (in Russ.).

Izmereniye reytingov universitetov: mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt [Measurement of university rankings: international and Russian experience]. Ed. F. E. Sheregi and A. L. Arefiev. Moscow: Tsentr sotsiologicheskikh issledovaniy Publ., 2014, 504 p. (in Russ.).

Komarov V. V. Rossiyskiye universitety v dinamike mezhdunarodnykh reytingov [Russian Universities in the Dynamics of International Ratings]. *Nauchnyy zhurnal* [Scientific Journal], 2013, No. 15. P. 9–13 (in Russ.).

Novgorodov P. A. Effektivnost' deyatel'nosti vuzov: ot monitoringa i reytingov k otsenke intellektual'nogo kapitala [The Efficiency of Higher Education Institutions: From Monitoring and Ratings to the Evaluation of Intellectual Capital]. *Upravlenets* [The Manager], 2018, Vol. 9, No. 1. Pp. 48–55 (in Russ.).